

Глава 20. Человек «послушный»

1. Антропологическая проблема при капитализме
2. Формирование человека послушного
3. Воспитание потребителя
4. Переформатирование сознания
5. Разложение западной цивилизации
6. Психология господ. Иудейская хуцпа – идеал либеральной нравственности

1. Антропологическая проблема при капитализме

Антропологическая проблема в сознании интеллектуалов Европы возникла вместе с появлением капитализма. В массовом сознании общества до конца XIX века человек рассматривался как образ и подобие Бога. Такая точка зрения противоречила желаниям капиталистов, а затем и марксистов, потому что трудно направить людей, считающих себя подобием Бога на уничтожение себе подобных или их безудержную эксплуатацию. Если считать, что люди те же животные, как сказано в Ветхом Завете (Екклесиаст 3:18-21) и Талмуде, все становится на свои места: в их отношении допустимы унижения, обман, зверская эксплуатация, вплоть до убийства. При капитализме хозяева не нуждаются в защите Бога и церкви, ее осуществляет государство, и они не желают думать о благополучии тружеников. Их цель - получение сверхприбыли, поэтому работник – существо презренное и недостойное внимания. Евангельские заповеди о любви к ближнему мешают получать максимум прибыли, поэтому исчезают христианские представления о человеке. Раннему коммунизму, в котором отношения между людьми строились на евангельских принципах, христианский Бог не мешал: в «Утопии» Томаса Мора разрешены все религии, а запрещен атеизм. Сен-Симон видел у христианства божественное происхождение, а вот Маркс предал христианство анафеме и поставил задачу уничтожить его. Христианский Бог – Иисус Христос стоял на пути капитализма, его ненавидели иудеи и тоже мечтали уничтожить.

Первым развенчал божественную природу человека Дарвин, предположивший возможность эволюции человека вместе с его духовными и нравственными качествами из животного мира, а, точнее, от обезьяны. Теория Дарвина была и остается шаткой, ей не хватает доказательств. В конце XIX – начале XX века такие доказательства представил Зигмунд Фрейд своей теорией психоанализа, в которой доминирующую роль играет сексуальный инстинкт. Фрейд подтвердил теорию Дарвина о животной природе человека тем, что сделал секс главным мотивом деятельности людей, подчинив ему духовную сферу, объявив культуру и искусство сублимацией сексуального инстинкта, который определяет формирование личности с самого раннего детства. Подавление сексуальных желаний приводит к неврозам, поэтому мастурбация, гомосексуализм и прочие извращения не только допустимы, но и полезны для здоровья. К концу XX

столетия многие психологи открестилось от пансексуализма Фрейда, однако, его идеи стали очень популярны среди творческой интеллигенции. З. Фрейд сыграл решающую роль в формировании человеконенавистнической идеологии современного либерализма.

О деятельности и личности Фрейда красноречиво написал еврейский раввин Йосеф Телушкин: «Поскольку я еврей, - заявил Фрейд венской ложе организации «Бней-Брит», членом которой состоял, - я считаю себя свободным от многих предрассудков, которые ограничивают других в использовании своего интеллекта, и как еврей я готов присоединиться к оппозиции и обходиться без согласия окружающего большинства». Свобода еврея от предрассудков означает отсутствие уважения к христианской морали и необходимости ей следовать. «Фрейд считал, что еврейские стойкость и сила давали ему твердость, в которой он нуждался для защиты своих теорий перед лицом, почти единодушной враждебности медицинских авторитетов». Выступить в одиночестве против гоев, которые не считались людьми, Фрейду не приходилось, за ним стояла мощь еврейской ложи «Бнай Брит», в которую он вступил еще в 1897 году, когда был неизвестным психологом. Вслед за Телушкиным многие авторы недоумевают, как мог Фрейд выдерживать неприятие со стороны своих коллег. В М. Острецов уточняет причины этой стойкости: «Согласно документам, которые мы могли изучить, кажется, что «Бнай Брит» внесла большой вклад в дело Фрейда — как в само создание психоаналитического корпуса, так и в его развитие во всем мире» («Секреты и тайны Международного Ордена Бнай Брит», издатель Эммануэль Ратье. Париж, 1993). Теория Фрейда стала орудием разрушения христианства и нравственности, самого человека. Это подтверждает отзыв Фрейда о людях, приведенный Телушкиным: «Человечество в общем и целом – мерзкое множество». Если не все христианские ученые оценили теорию Фрейда, то у него нашлись близкие единомышленники: «Евреи были самыми страстными пропагандистами психоаналитических теорий Фрейда. В первые годы становления психоанализа Фрейд особенно ценил К.Г. Юнга, единственного нееврея в своем близком окружении. «Только благодаря его появлению на сцене, - отмечал Фрейд в своем письме, - психоанализ избежал опасности превратиться в национальное еврейское дело». Действительно, Фрейд опасался, что антисемиты отбросят психоанализ как «еврейскую науку», что позже сделали нацисты. До сего дня сфера психиатрии продолжает особенно привлекать евреев, и «нет, вероятно, другой отрасли медицины, где евреев было бы больше, чем здесь». (Раби Йосеф Телушкин. Еврейский мир. Москва – Иерусалим. Мосты культуры. 2005. С. 203-205). Интерес евреев к психиатрии очевиден – эта наука учит манипулировать, а, значит, подчинять людей и управлять ими.

Современник Фрейда и знакомый Маркса, историк иудаизма Отто Герц дал ему следующую характеристику: «Фрейд был не только великим ученым, но также евреем... сознательным евреем и гордостью «Бнай Брит».

Фрейд до конца жизни оставался членом этой ложи. «Бнай Брит никогда не прекращала поддерживать дело распространения психоанализа и пропаганду идей Фрейда» («Сборник», изданный Бнай Брит по случаю 80-летия основания первой ложи Бнай Брит (1895-1975) — автор цитаты Отто Герц). Можно сказать, что разгром коммунизма, а вместе с ним и христианства сопровождающийся утверждением фрейдизма, в котором человек рассматривается как животное — стал основным содержанием идеологической борьбы второй половины XX века. Пансексуализм стал мифом, который укоренился в сознании людей западного мира.

2. Формирование человека послушного

Капитализму не нужен человек разумный, понимающий как его обманывают, ему нужен человек послушный, выполняющий распоряжения господ и безропотно тянущий свою лямку во имя процветания хозяев. Евангельский человек, воспитанный на идеалах справедливости и милосердия, не подходил на такую роль. Для хозяев более желательным был «ветхий человек», следующий за своими инстинктами. Он больше подходил как для воспроизводства хозяев, так и работников. Его голова не была загружена проблемами морали и справедливости, он жил проблемами желудка и других органов. Еще основатель ордена иллюминатов Адам Вейсгаупт сделал открытие, не замеченное большинством интеллектуалов, но взятое на вооружение «хозяевами денег». Вейсгаупт писал, что, целенаправленно формируя потребности, людьми можно легко манипулировать через удовлетворение их. «Ветхий человек» был наиболее подвержен следованию потребностям. Работников или «стадо» нужно было низвести до уровня животных, чтобы они не видели для себя иного пути. Русский философ Лосев А.Ф., исследуя античное рабство, писал, что оно существовало не только благодаря насилию, но и потому, что рабы считали свое положение естественным, определенным судьбой или роком. В век Просвещения либералы выступили с лозунгом «свобода, равенство и братство», убеждая народы в необходимости его реализации, тогда и началась борьба за сознание человека. Для изменения сознания потребовались мифы, сразу же нашлись и мифотворцы. Маркс стал самым известным создателем мифа о коммунизме, М. Бакунин и ряд его единомышленников создали миф об анархизме, другие люди слепили мифы о либерализме, расизме и сионизме, каждый из которых уводил сознание людей в дебри ложных истин.

Со середины XIX века в наступлении на Иисуса Христа и евангельскую мораль объединились ученые, литераторы и философы. Одним из главных врагов Спасителя был Карл Маркс, который создал теорию формационного развития общества, в которой движущей силой стали бездушные производительные силы, а человек выступает их марионеткой. Развитие производства заставляет меняться общество, когда на смену первобытно-общинному приходит рабовладельческое, а далее следует феодальное и, наконец, капиталистическое, а коммунизм возможен только

после полной победы капитализма. Декларируя победу коммунизма, Маркс в то же время насаждал убеждение в необходимости победы капитализма во всемирном масштабе. Выступая за разрушение семьи, государства, религии и морали, он на самом деле возрождал «ветхого человека» - животного в человеческом облики, утверждал языческую мораль и явился основоположником современного глобализма. Таким образом, его деятельность служила увековечиванию капитализма, обрекая рабочих на поражение в случае революции, что и произошло с социалистической системой в конце XX столетия. Выжил только Китай, в котором строили социализм «с китайской спецификой».

Атака на евангельского человека сопровождалась удивительной синхронией между экономикой, политикой и естествознанием. В 1848 году Маркс написал Манифест коммунистической партии, в котором требовал уничтожения семьи, отечества и веры, объединяя людей в ассоциации, «в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех». Свобода в такой ассоциации освобождает человека от традиционных, выработанных тысячелетий нравственных норм и ответственности перед родиной, семьей и обществом, а сама ассоциация предстает стадом животных, объединенных инстинктами.

Со стороны естествознания атаку повел Ч. Дарвин, который выдвинул теорию эволюции через 11 лет после выхода Манифеста. Развитие этой теории привело к убеждению, что человек это не творение Всевышнего, а результат эволюции, поэтому мораль, традиции, семья, патриотизм – не более чем шелуха на теле обезьяны, которую нужно очистить, чтобы предстал капиталистический зверь. Таким образом, естествознание подтверждало политическую теорию общественного развития Маркса. Философы и деятели культуры понесли материалистический миф о животной сущности человека в широкие народные массы.

3. Воспитание потребителя

Для того, чтобы изменить отношение человека к самому себе, нужно поменять его сознание. Наибольшим потенциалом в изменении сознания людей обладает система образования. О том, как система образования меняла сознание на протяжении XIX и XX столетий, демонстрируют изменения, произошедшие в российской системе воспитания всего за тридцать лет с 1992 по 2022 год. Их содержание раскрыл бывший министр образования РФ Фурсенко, который заявил на молодежном форуме «Селигер-2007»: «Недостатком советской системы образования была попытка формировать человека-творца, а сейчас задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя...» Необходимость превращения творца в потребителя объяснил другой герой-реформатор Г. Греф, заявивший: «Нельзя передавать власть в руки населения, поскольку как только люди поймут основу своего «я», управлять ими, манипулировать станет чрезвычайно тяжело.» «Герой» уничтожения социализма в России Чубайс

пошел еще дальше он доказывал, что бесплатное обучение должно быть только в начальной школе, а за дальнейшую учебу необходимо платить.

Человек разумный и творческий не нужен либералам, так как задает вопросы и указывает на несправедливость общественных отношений, когда незначительное меньшинство эксплуатирует трудящиеся массы. По этой причине либеральные власти не заинтересованы в большом количестве умных и образованных людей, им нужны амбициозные и креативные лидеры индивидуалисты. Вот почему так расцвела коррупция: амбициозный индивидуалист использует свою креативность, прежде всего, в корыстных целях.

XX век коренным образом изменил взгляды на человека и его сознание. В течение этого столетия люди пытались изменить мир. Коммунисты, следуя теории К. Маркса, подготовили и провели революции в России, Китае и других странах с целью приблизить человечество к вождьенному идеальному обществу, в котором не будет богатых и бедных. Все революции сопровождались террором против собственного народа. Хотя коммунистам удалось многое сделать в сфере развития производства, образования, науки, они споткнулись на этике. Их отношение к человеку упрощенно-механистическое. Классовое сознание в их представлении решает все проблемы, но на практике оказалось не так. Люди меньше всего стремятся к мировой революции, а хотят иметь нормальные бытовые условия, стабильность в обществе и семье. Маленькие человеческие радости для них значат больше, чем мировые проблемы. В XX веке это поняли либеральные идеологи и политики, чтобы противостоять коммунизму, они начали ускоренными темпами создавать в странах Запада «общество потребления», ориентированное на удовлетворение материальных запросов людей. При этом преследовались две цели: во-вторых, показать, что капитализм может построить общество, в котором будут удовлетворены материальные интересы простого человека, а во-вторых, что коммунизм и его учение о революции устарели и не нужны. При создании общества, в котором материальные интересы стоят выше духовных, пришлось менять и понимание сущности самого человека.

4. Переформатирование сознания

Недавние открытия ученых показали, что отношение общества к традиционным духовно-нравственным ценностям является управляемым процессом, который в течение многих столетий развивался стихийно, а после его открытия может направляться сознательно. Философы придумали название процессу уничтожения традиционных духовно-нравственных ценностей, который назвали «релятивизм этики», который утверждает, что каждому этапу развития общества соответствует своя этика, поэтому не следует мешать ее изменению.

Окно Овертона

Американский ученый Джозеф П. Овертон (1960—2003) создал модель механизма изменения в общественном сознании отношения к

основам традиционной морали и поведения, после его смерти названную «Окном Овертона». Нам говорят, что благодаря переходу от патриархального, аграрного или традиционного общества к индустриальному происходило изменение моральных норм и нравственного поведения людей. Таким образом, способ материального производства непосредственно влияет на образ жизни народов. Однако согласно закону Овертона это не так. Если рассмотреть процесс изменения моральных норм в исторической ретроспективе, то он будет выглядеть следующим образом. В начальном положении Окно Овертона фиксирует в общественном сознании наличие вечных, незыблемых истин, покушение на которые табуировано. Таким было в Средние века существование Бога и моральных норм, запрещавших гомосексуализм, самоубийство, прелюбодеяние, педофилию, инцест, каннибализм и др.

В дальнейшем находятся люди, часто психически ненормальные, которые подвергают сомнению незыблемость существующих истин и таким образом получают популярность, вызванную необычностью их взглядов. Происходит сдвиг в общественном сознании, который можно определить переходом ко второму положению Окна. Во второй половине XVIII века, когда маркиз де Сад отвергал Бога, мораль, семью; призывал к всеобщему распутству и кровосмешению, эти идеи не принимались большинством членов общества и сумасшедший дом стал последним пристанищем маркиза. Философия маркиза появилась не на пустом месте. Ее начали создавать «гуманисты» Возрождения, проповедовавшие эпикуреизм и оккультизм, призывавшие вернуться к поклонению языческим богам. В течение четырех веков вынашивала Европа идеи, которые в наиболее обнаженном виде сформулировал де Сад. Гуманисты Возрождения, либертены и де Сад подорвали веру высших слоев европейского общества в незыблемость христианских этических истин.

Через тридцать лет после смерти де Сада рождается его последователь, ставший безумцем на почве борьбы с Богом и христианской моралью – Фридрих Ницше. Если книги де Сада привлекли публику порнографией, то идеи Ницше излагались в академическом стиле, оставаясь по своей сути откровениями де Сада, изложенными на высоком научном уровне и делали их приемлемыми и популярными уже среди широких кругов образованной публики. Правоту этого суждения подтверждают слова французского философа и писателя Альбера Камю: «С де Сада начинается современная история и современная трагедия». (Сад Д.А.Ф. «Соперница собственной дочери» и другие истории. Предисловие. М.: Республика, 1993. С. 15.)

Окно Овертона сдвигается в третье положение. Существование Бога и его морали не просто подвергается сомнению, а против них подымается наука, рождается новая философия, названный материализмом. Временная проекция третьего положения Окна на историю Европы даст нам период с конца XVIII до конца XIX века. Это столетие, в течение которого

разрушительные идеи принимают свои оформленные очертания во всех сферах: экономике, науке, политике, культуре. В экономике побеждает капитализм, как наиболее совершенная система эксплуатации. В науке рождаются философские системы: позитивизм и марксизм, полностью стоящие на материалистических позициях и утверждающие атеизм в качестве единственного вероучения. Марксизм предрекает неизбежный распад семьи и необходимость уничтожения христианской морали, которую называет буржуазной. Венчает материалистическое учение теория эволюции Ч. Дарвина, утверждающая что человек – результат развития животного мира. В политике возникают политические движения, базирующиеся на материализме и выступающие за переустройство мира на «научных» основах: анархизм, коммунизм, расизм и либерализм. Все они требуют пересмотра традиционной морали, причем анархисты и коммунисты отрицают необходимость семьи, частной собственности и государства, в дальнейшем к ним присоединились и либералы.

В культурной жизни возникает не без влияния Жан Жака Руссо романтизм, требующий вначале отказа от традиций и приличий, который постепенно перерастает в нигилизм, провозглашенный Ницше единственно верным направлением мысли. Изменения в сознании в этот период происходят в верхах общества, а основная масса людей остается во власти традиционной морали, но начинает заимствовать поведение господ.

В четвертое положение Окно приходит под влиянием деятельности З. Фрейда, который объявляет сексуальный инстинкт, лежащий в подсознании, главным мотивом деятельности людей. Объявленное им существование «Эдипова комплекса» по сути дела узаконивало инцест и педофилию. Созданный Фрейдом психоанализ был призван высвободить скрытые в подсознании «фобии» и стимулировать сексуальную деятельность человека. Фрейд отрицал духовность в качестве фактора, влияющего на поведение человека, а любовь понимал только в качестве сексуального инстинкта.

Теория Фрейда вызвала к жизни появление биопсихологии – науки, изучающей поведение животных и ставящей в этот ряд человека. Последователи Фрейда сделали инцест, гомосексуализм, мастурбацию, педофилию темами научных изысканий и сбросили с них этическое табу. Подобная позиция ученых распространялась среди студенческой молодежи в течение всего XX века, вызвав две волны сексуальной революции 20-х и 60-х годов. Биопсихология, теория Фрейда и его последователей начинают широко внедряться во всех типах образовательных учреждений, таким образом, они навязываются всем слоям населения, становясь основой материалистического мировоззрения.

В конце XX столетия Окно Овертона перемещается в свою последнюю пятую фазу, когда сексуальное просвещение, а точнее растление детей в школе, даже начальной, утверждается на законодательном уровне. Принимаются законы, защищающие права гомосексуалистов и лесбиянок, предусматривающие различные виды наказания людей за «гомофобию».

Движение за уничтожение морали победно завершилось. Гендерная политика европейских властей выходит за мыслимые пределы, установленные традиционной моралью. Интернет сообщает, что в детских садах и школах для мальчиков и девочек строятся общие туалеты. Проводятся групповые сеансы мастурбации. Русские матери обвиняют европейских отцов своих детей в инцесте и т.д. Немецкий эксперт Юрген Эльзессер заявляет, что гендерная политика Европейского Союза направлена на уничтожение семьи, нации и государства.

Амфитеатров А.В. – о победе порока

За 100 лет до Овертона наш соотечественник А.В. Амфитеатров в историческом сочинении «Зверь из бездны», написанном в 1913 году, показал процесс, названный позже «Окном Овертона», на примере жизни и правления римского императора Нерона. Вот что он писал: *«Страшная половая распущенность и неестественная приподнятая артистическая чувствительность – вот два полюса, между которыми закачалась роковая мания Нерона... Болезнь Нерона было трудно заметить и признать людям его века. Как не понять, что у человека «не все дома», если он, вдруг вообразив себя женщиной, выходит замуж за своего лакея... Желая испытать страсти четвероного, он играет четвероное с такою же натуралистическою добросовестностью... (Зашитый в медвежью шкуру, он бегает на четвереньках, как зверь, отдающийся фантастически – звериным ласкам). (А.В. Амфитеатров. Зверь из бездны. М. 1996. Историческое сочинение. 1913. С. 261-262.) Выйдя замуж за вольноотпущенника Пифагора, он приложил все силы своего сценического таланта, чтобы правдоподобно, подробно и жалостно разыграть ужас и смущение невинной новобрачной, в чем и преуспел блистательно...*

Умерла Поппея (жена). Путешествуя по Греции, Нерон видит Спора, хорошенького мальчика, разительно на нее похожее. Недолго думая он женится на Споре – опять – таки с кощунственным соблюдением всех священных обрядов. Затем дает ему титул императрицы, сажает рядом с собою на трон даже будто бы при торжественных приемах. Больше того: он не желает считаться даже с волею самой природы. Цезарю противно, что новая жена его – все-таки мужского пола. Врачам приказано: переделать Спору в женщину Сабину (в память Поппеи). Над несчастным проделывают безобразнейшую операцию – и красавец превращается если не в красавицу, то в весьма красивое бесполое существо среднего рода.

Практика жизни создается из удовольствия. А так как удовольствия половые наиболее властны над человеческим организмом, то предзакатные эпохи высоких культур неизменно сопровождаются широкой половой разнузданностью и апологиями плоти против суровых упреков взыскательно протестующего духа». (А.В. Амфитеатров. Зверь из бездны. М. 1996. Историческое сочинение. 1913. С. 261-262; 264.)

Далее автор показывает, как половая разнузданность языческой античности проникает в Европу через литературу: *«Я слышал от некоторых,*

- говорит Светоний, - будто Нерон высказывал твердое убеждение, что стыд не свойствен природе человеческой, что большинство людей только скрывают свои половые пороки и ловко притворяются целомудренными... Эта проповедь упразднения стыда откровенно развивалась в XV веке забубенною литературою Италии, в XVII – Англии, в XVIII – Франции, в конце XIX и в XX – России». (Там же. С. 266)

Амфитеатров замечает, что «по своему эротическому накалу литература XIX нисколько не уступает литературе античности. Завоевывающая себе литературное оправдание грешная плоть требует также оправдания и в жизни. Половые безобразия, сами по себе, независимо от физического вреда, который они приносят, с каждым днем теряют в глазах «культурных людей» свой характер непопозволенного преступления. Закон уже смотрит на них сквозь пальцы, смягчает и кары, и право, и условия преследования. Талантливый поэт, артист, музыкант, государственный человек, высокопоставленный общественный деятель, обвиняемый молвою, хотя бы даже доказательно, не возбуждают всеобщего отвращения. И аплодируют им, и руку жмут охотно, и на должности их назначают, и ордена дают.

Скажут: в наше время все же никому в голову не придет идея о кощунственных браках, пародиями на которые так любил забавляться Нерон. Увы! Нельзя ручаться на будущее. Эволюция обычная. Порок перестает быть основным этическим преступлением против общества и превращается в проступок против личности, представляемый частному преследованию. Проступок вырождается в непохвальный, но терпимый грех. Грех в странность. Дозволенная странность требует себе прав». (Там же. С. 265-266.) Можно восхититься провидческому дару нашего соотечественника, который угадал будущее. В наши дни однополые браки узаконены во многих странах, операции по изменению пола стали обыденными, а каннибализм усиленно проповедуется.

Согласно алгоритму по уничтожению идеалов, предложенному Амфитеатровым, «Окна Овертона» проходит следующий путь: 1)-е положение – общество с традиционными идеалами и нравами; 2) порок перестает быть преступлением против общества и превращается в проступок; 3) проступок против личности не носит общественно опасного характера, а является грехом конкретного человека, значит, его можно терпеть; 4) постепенно греховная странность данного человека никому не мешает и становится привлекательной; 5) дозволенная странность требует себе прав или законов, ее защищающих. Амфитеатров почти сто лет назад описал действие Окна Овертона, как стихийного процесса, вызванного падением влияния христианства и ростом воздействия литературы, которая была совершенно не связана со сферой материального производства.

Понимание сущности действия Окна Овертона дает в руки манипуляторов общественным сознанием возможность навязывать обществу модели поведения совершенно чуждые вековым традициям и интересам

людей. Нам говорят, что всё прогрессивное человечество, якобы, абсолютно естественным образом приняло геев, их субкультуру, их право заключать браки, усыновлять детей и пропагандировать свою сексуальную ориентацию в школах и детских садах, что всё это — естественный ход вещей. **Нам лгут.**

Овертон описал *технологию*, которая позволяет легализовать абсолютно любую идею. То есть такую последовательность действий, исполнение которой неизменно приводит к желаемому результату. В качестве оружия для уничтожения человеческих сообществ такая технология может быть эффективнее термоядерного заряда. *Нет ничего святого. Нет сакральных понятий, обсуждение которых запрещено, а если возникает, то пресекается немедленно. Вместо этого утверждается, так называемая, «свобода личности», и «права человека» превращённые в свободу расчеловечивания.*

5. Разложение западной цивилизации

В конце XVIII в. маркиз де Сад в книге «Философия в будуаре» нарисовал портрет, который стал образом идеального человека западной цивилизации начала XXI века: *«Отъявленный безбожник, чуждый всякой морали... Трудно найти пример более законченной и совершенной испорченности, никогда не встречал личности сквернее и подлее. Услады Содомы одинаково дороги ему как в активной, так и в пассивной формах. Удовольствие он испытывает только с мужчинами».* Это идеал, к которому в течение двухсот лет двигалось европейское общество. Последователи де Сада - сумасшедший философ Ницше и невротик Фрейд, к этому портрету никаких новых черт не добавили. Они просто сделали его приемлемым для общественного сознания, направляя главный удар на борьбу с культурой и моралью, которые, по их мнению, мешают людям наслаждаться *«естественным единением с природой».*

В XX веке этот процесс единения с природой привел к тому, что повадки животных вновь, как и в первобытные времена, стали выдаваться за образцы поведения людей. Происходит философское обоснование данной позиции. Делается это под вывеской гуманизма и индивидуализма, понимаемых как верховенство прав отдельной личности, стоящей выше государства и общества. Никто не хочет принимать во внимание тот факт, что права индивидуума являются фактическим аналогом господствующего в природе права сильного. В силу биологического, психологического, интеллектуального неравенства, не говоря о социальном, такое общество обречено на борьбу всех со всеми, о которой предупреждал еще Гоббс.

Борьба индивидуумов между собой тем более усиливается, чем больше ослабевает общественная мораль, которая являлась в традиционном обществе регулятором отношений между членами общества. Попытки регулировать их путем создания совершенных законов, обречены на провал. Об этом свидетельствуют массовые жестокие убийства, совершаемые отдельными лицами, часто совсем юными, и не поддающиеся рациональному объяснению. Они ясно говорят, что поведение человека

зависит не столько от принятых законов, сколько мотивировано воспитанием. Попытки объяснить поведение психическими особенностями индивидуума тоже не состоятельны, так как не существует критериев определения этих самых особенностей, способных помочь избежать трагедий. Совершенно ясно только одно: преступником можно стать в силу жизненных обстоятельств, но стать святым или просто нравственным человеком без собственных волевых усилий, а только в силу каких-либо обстоятельств, невозможно. Ясно и другое, о чем писали Л.Н. Толстой и К.Г. Юнг, что среди искренне, но не фанатично верующих людей, гораздо меньше преступников и нервно больных.

Атеизм, как форма общественного сознания, отвергающая Всевышнего и его мораль, делает доступным все недозволенное. Именно об этом сказал Ф.М. Достоевский: «Если Бога нет, то все позволено». Победное шествие аморального монстра по странам Европы и Америки встретило жесткое неприятие только в исламских странах и русском мире.

Современная материалистическая наука, господствующая в общественном сознании, выводя сущность человека из его биологической и социально-исторической природы и не беря в расчёт его духовную составляющую, породила бездуховного человека, так называемого человека массы, для которого материальная сторона жизни является единственной и безальтернативной. Такой тип человека является тем самым «человеческим стадом» о котором говорил Ницше. Этот человек полностью восстановил дремавшее в его коллективном бессознательном, общечеловеческие и даже общеживотные первобытные, языческие нравственные представления, основанные на животных инстинктах, которыми стал руководствоваться в повседневной жизни. Лоск цивилизации несколько смягчает их уродливую грубость, но они постоянно пробиваются из-под нарядных одежд. Господство такого человека в обществе приводит его к кризису во всех областях жизни: культуре, экономике, экологии, демографии и т.д., что подвело к гибели европейскую цивилизацию.

Наряду с бездуховным человеком сформировался тип интеллектуального человека, обладающего большим количеством добытых другими знаниями, но не имеющего привитой с детства потребности нести добро другим людям. Такой человек с лёгкостью может направить свои знания против интересов большинства людей. Его прототипом является «сверхчеловек» Ницше, для которого все остальные люди – биоматериал или «человеческое стадо».

Признавая только биосоциальную сущность человека, и отказывая ему в духовности, ученые как будто забывают, что наука этически нейтральна, а этика, как считали древние греки, это искусство совместного проживания, без которого они не могут жить вместе, поэтому диктат материалистической науки в этической сфере ничего, кроме вреда, обществу и государству не приносит. Общество не может жить только материальными интересами и сексуальным инстинктом. Это приводит его к деградации,

которая наглядно проявляется в искусстве и сфере образования. В обществе, в котором не работают этические законы, происходит разрушение самих его основ.

6. Психология господ. Иудейская хуцпа – идеал либеральной нравственности

Мозес Гесс в книге «Рим и Иерусалим» употребил многочисленные славословия в адрес особой духовности иудейской религии, что совершенно не соответствовало действительности. Залитая кровью животных площадь перед Иерусалимским храмом, горящее на огне мясо и жир жертв, их жалобное мычание не оставляли человеку места для самоуглубленного общения с Богом.

После разрушения храма, Талмуд стал главной священной книгой иудеев, а затем к нему добавилась Кабала. Эти книги будили в человеке не духовность, а алчность. У иудеев не было идеала нравственного поведения. Пророки, которыми так восхищается христианская церковь, обещали иудеям не духовные, а материальные блага, но этого не хотят признавать ни попы, ни раввины. Иудаизм – единственная религия, в которой последователи признают себя идеальными или «богоизбранными» из всех других народов с момента собственного рождения. Протестанты, по примеру иудеев, тоже отмечают свою избранность.

Иудеи отвергли не только Спасителя, они отвергли и его нравственные идеалы, сохранив свои, идущие из языческого прошлого. Под влиянием идеи собственного превосходства над людьми других национальностей, а также благодаря воспитанию на талмудических принципах, у иудеев за многие столетия выработалась черта характера, именуемая «хуцпа». Иногда ее называют методом ведения полемики, который считают самым омерзительным и безнравственным. Слово хуцпа в переводе на русский язык означает чрезвычайную наглость и нетерпимость по отношению к другим людям.

По-иному определяют ее еврейские авторы, указывая на хуцпу как на «главную черту национального характера, которая отличается высоким чувством собственного достоинства и всяким отсутствием робости и стеснительности». Они называют хуцпу особым видом гордости, побуждающим к действию, несмотря на опасность оказаться неподготовленным, неспособным или недостаточно опытным. Хуцпу считают особой смелостью, способностью бороться с противодействием судьбы. Хуцпа позволяет иудею не соблюдать договоры и клятвы. Часто приводят пример, как отряд римлян во время Иудейской войны 66-70 гг. в Иерусалиме поверил обещаниям иудеев сохранить жизнь и сложил оружие, после чего был полностью умерщвлен. Евреи рассматривают хуцпу как положительное качество, но у всех христианских народов она вызывает осуждение, так как демонстрирует наглость и невоспитанность. Часто хуцпа достигает верха цинизма и наглости до такой степени, что парализует оппонента, приводя его в замешательство. Для евреев хуцпа является

главным средством достижения жизненного успеха и богатства, поэтому ее воспитывают с детства.

Воспоминания анархиста Михаила Бакунина о Карле Марксе раскрывают в его характере черты иудейской хуцпы. М. Бакунин писал: «Мадзини утверждает, что Маркс вдохновляется только ненавистью, а не любовью... Он всецело верит в свои теории и с высоты своих теорий пренебрежительно относится ко всем... К этому поклонению самому себе... добавилась ненависть не только к буржуа, но и ко всем тем, даже социалистам-революционерам, кто осмеливается ему противоречить и отстаивать идеи, отличные от его теорий...». Бакунин находит в характере Маркса «странную вещь», которую объясняет «раздражительной природой еврея». Он пишет: «Маркс чрезмерно тщеславен и тщеславен до непристойности». Если кто-либо задевал его «самым невинным в мире образом в этом болезненном тщеславии, всегда обидчивом и всегда раздраженном, он становится его непримиримым врагом; и тогда он считает допустимыми любые средства и на самом деле использует самые постыдные, самые недопустимые из них, чтобы унижить его в глазах общественного мнения. Он лжет, изобретает и старается распространить наиболее грязную клевету... Маркс любит свою собственную персону гораздо больше, чем своих друзей и своих апостолов, и любая дружба не выдержит самой легкой раны, нанесенной его тщеславию» (Бакунин М.А. Интернационал, Маркс и евреи. М.: «Вече», 2008. С. 150-154). В характере К. Маркса, который нарисовал Бакунин, явно проступают черты еврейской хуцпы, которые не просто говорят, а кричат о себе.

Поведение Маркса в среде революционеров характерно для еврейских дельцов, действующих во всех сферах. В наши дни хуцпа присуща бизнесменам, политикам, писателям, актерам, деятелям шоу-бизнеса. Эти люди отвергают Иисуса и его нравственность, потому что им присуще не евангельское, а талмудическое сознание, в котором материальные устремления занимают главное место. Корысть, переходящая в алчность, безудержное тщеславие и презрение к окружающим ничем не прикрыты. Слова «ложь» и «обман» вышли из употребления, их заменило множество других, взятых из иностранных языков, поэтому скрывающих свое настоящее содержание.

Обвинения Иисуса в адрес иудеев, что их бог – «лжец и отец лжи» (Ин. 8:44) реализованы во всей отвратительной полноте. Ложь и жажда наживы пронизывают все стороны современного капитализма. Погоня за добычей минеральных ресурсов приводит к уничтожению природы, загрязнение ее отходами производства принимает катастрофические размеры. В нашей стране провели «мусорную реформу», которая не принесла никакого улучшения экологии, кроме повышения тарифов для населения. Фармацевты делают лекарства, не приносящие излечения, на пищевых предприятиях производятся продукты, содержащие вредные для здоровья компоненты и за всем этим стоит жажда наживы, неважно каким способом.

Иудейская хуцпа заменила мораль Спасителя и стала нравственным стержнем дельцов капитализма.